

К ВОПРОСУ О МАРШРУТЕ ПОХОДА КИРА II НА МАССАГЕТОВ

Кир II, основатель громадной державы Ахеменидов, погиб где-то на далеких северо-восточных окраинах известной тогда ойкумены в битве со среднеазиатскими кочевниками.

Это событие уже в древности считалось весьма значительным и, конечно, имело важные последствия как для персидской державы, так и для независимых среднеазиатских племен¹.

В любой работе, посвященной Ирану и Средней Азии соответствующего периода, это событие не может быть обойдено. Следует учесть еще и то обстоятельство, что сведения о походе Кира II на массагетов — одни из немногих сведений в письменных источниках, проливающих свет на столь ранний период в истории нашей страны.

Но истолкование самого события и его последствий, использование тех данных, которые сообщаются в связи с походом Кира, требуют предварительно локализации событий и во многом зависят от нее. Между тем маршрут похода еще недостаточно твердо установлен. Источники не дают в этом отношении точных указаний. В числе того сравнительно немногого, что мы знаем о походе, имеется, в частности, указание на какую-то большую реку, через которую пришлось переправляться по мостам персидскому царю со своим войском. От того, как определяют эту реку, часто и зависит определение маршрута похода. Одни исследователи считают, что здесь имеется в виду Аму-Дарья, другие — Сыр-Дарья².

Не пытаясь перечислить все существующие предположения о маршруте похода, мы остановимся на некоторых работах, где специально рассматривается маршрут похода.

Мы будем иметь в виду главным образом две работы: работу Геррмана, посвященную древней географии области нижнего течения Аму-Дарьи, в которой автор уделяет внимание и рассматриваемому вопросу³, и весьма обстоятельную статью акад. В. В. Струве о походе Дария I на саков, который автор считает повторением неудачного похода Кира⁴. Оба автора признают местом переправы Кира Аму-Дарью, но Геррман говорит о древнем каспийском рукаве этой реки, а В. В. Струве — о современном нижнем течении Аму-Дарьи⁵. Последнее решение как будто более удовлетворяет новейшим данным археологических и геологических изысканий, согласно которым Узбой перестал функционировать как живая река еще в начале I тыс. до н. э.⁶

¹ В последнее время была сделана попытка поставить в связь с этим походом даже распространение зороастризма в Иране: I. Gershevitch, *The Avestan Hymn to Mithra*, Cambr., 1959, стр. 15.

² В числе последних можно указать, например: М. М. Дьяконов, *Очерки истории древнего Ирана*, М., 1961, стр. 77; E. E. Herzfeld, *Zoroaster and His World*, Princeton, 1947, стр. 449; R. W. Rogers, *History of Ancient Persia from the Earliest Beginnings to the Death of Alexander the Great*, N. Y., 1929, стр. 67 и др.

³ A. Herrmann, *Alte Geographie des unteren Oxusgebiets*, B., 1914, стр. 19.

⁴ В. В. Струве, *Поход Дария I на саков-массагетов*, ИАН, СИФ, 1946, № 3, стр. 231—250.

⁵ Там же, стр. 245 сл.

⁶ Из последней литературы по этому вопросу см.: «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения», *Материалы Хорезмской экспедиции*, вып. 3, М., 1960, стр. 23 сл.; 316; 343 и др.; Г. В. Лопатин, Р. С. Деньгина, В. В. Егоров, *Дельта Аму-Дарьи*, М.—Л., 1958, стр. 16, 22—25 и табл. I. Ср. в связи с этим локализацию похода Кира в кн.: С. П. Толстов, *По следам древнехорезмийской цивилизации*, М.—Л., 1948, стр. 106 и карта № 1, стр. 102. Следует отметить, что эти же данные делают совершенно невозможным часть маршрута, реконструируемого В. В. Струве (ук. соч., стр. 245), а именно — путь громоздкого

Но прежде чем перейти к существу вопроса, следует несколько слов сказать об источниках. Трагический конец основателя «мировой», в представлениях того времени, державы и поражение персидского войска в битве с неизвестными «скифскими» кочевниками, несомненно, произвели сильное впечатление на народы персидского государства. Сказания о гибели Кира, очевидно, стали складываться вскоре после его смерти. Геродоту известно уже много версий этих сказаний (λόγοι — Her., I, 214). Видимо, лишь некоторые из них дошли до нас через посредство античных писателей; фольклорные черты во всех этих версиях вполне определены. Все они повествуют о гибели Кира в борьбе со среднеазиатскими кочевниками, хотя отдельные обстоятельства его гибели рисуются ими очень различно. Ниже мы попытаемся наметить несколько таких версий⁷.

1. Одна из версий — по мнению Геродота (I, 214), самая достоверная — повествовала о переправе Кира через Аракс и вторжении его в землю массагетов, над которыми царствовала Томирис (Τόμιρις).

Эта версия подробно излагается Геродотом (I, 201, 204—214; III, 36), у которого она впервые засвидетельствована. Как полагает Якоби, Геродот мог использовать здесь малоазиатские и персидские рассказы⁸.

Страбону данная версия известна уже от «многих» (Strabo, XI, 8, 6). В числе этих «многих» были Геродот (см. ниже) и, видимо, Мегасфен (II, fr. 20, FHG, II, стр. 416). Она знакома и более поздним авторам, например, Теофилу (III, 27) и Эллию Аристиду (De rhet., II, 64).

Намек на эту версию можно видеть и у Дионисия Периегета⁹. С некоторым искажением ее передают Филострат Младший (Heroic., V, 3) и Аммиан Марцеллин (XXIII, 6, 7). Частью своих сведений о последнем походе Кира обязан этой версии Орозий¹⁰.

2. Другая версия, очень близкая первой, описывает поход в общем в тех же чертах, добавляя, однако, некоторые новые детали к рассказу о последней битве. Враги Кира здесь — скифы во главе с царицей Тамирис (Tamyris). Но река, через которую переправился Кир, названа Оакс.

Эта версия представлена у Юстина — Трога Помпея (I, 8; II, 3, 3; XXXVII, 3, 1.) С ней знакомы Фронтин (Strat., II, 5, 5), Полиен (Strat., VIII, 28), Аполлинарий Сидоний (Carm., IX, 30—37), Эмилиий Драконтий (De laud. Dei, III, 488—493) и с указанными выше добавлениями — Орозий (II, 7, 1—5). Полагают, что эта версия восходит к Диону¹¹.

3. Наконец, еще одна версия имеется у Ктесия¹². И здесь, как всегда, Ктесий стремится ни в чем не повторять Геродота. Трудно сказать, что в рассказе Ктесия о войне Кира с дербиками следует отнести за счет действительно слышанного им предания, а что — за счет его собственной фантазии.

Во всяком случае, рассказ Ктесия во многом перекликается с тем, что известно из сочинений других авторов. С предшествующими двумя версиями его сближает разделение войны на два этапа и указание на гибель одной трети врагов Кира в конце первого этапа (если приведенную затем цифру 30 000 понимать как итоговую), с сообщением

флота Кира из Каспия на Аму-Дарью через Узбой. Подтверждений существованию водного пути по Узбою в древности, на котором настанвал Геррман (ук. соч., стр. 25 сл.), по-видимому, даже и в письменных источниках нет (объяснение указаний на этот путь у Страбона и Плиния см. в книге: W. T a r n, The Greeks in Bactria and India, Camb., 1938, стр. 488—490).

⁷ Мы не принимаем во внимание совершенно недостоверные рассказы о смерти Кира в мирной обстановке. Таков, например, рассказ Ксенофонта в его романе о Кире (Сугор., VIII, 7, 3—28), видимо, сочиненный им самим в дидактических целях.

⁸ H e r r m a n n, ук. соч., стр. 12.

⁹ D i o n. P e r., 739—745; A v i e n, 916—922; P r i s c., 718—721.

¹⁰ Упоминание Аракса: O r o s., Hist. adv. paganos, II, 7, 1.

¹¹ Ср. H e r r m a n n, ук. соч., стр. 19.

¹² C t e s., Pers., fr. 29, 6—7 (Phot. cod. LXXII, p. 106)

Арриана (Anab., III, 7, 4) — указание на участие в войне какого-то еще одного скифского (сакского)¹³, племени, а на связь этой войны с индийскими событиями, может быть, намекает Мегасфен (II, fr. 20).

Кроме этих версий, несомненно, существовали и другие. Оригинальны, например, сообщения Беросса (Euseb., Chron., F.H.G., II, стр. 505) и Диодора (II, 44, 2). К сожалению, они весьма кратки. Об источниках их трудно что-либо сказать¹⁴.

Страбон (XI, 8, 5) наряду с первой версией знал, видимо, и другую, очень близкую к ней, но противниками Кира здесь выступают саки, а не массагеты. Курций, возможно, намекает на историю гибели Кира, где фигурируют абии¹⁵, — версия, которая могла иметь хождение у историков Александра. Вообще отдельные фрагменты рассказов о гибели Кира и намеки на эти рассказы можно часто найти в античной литературе; но не всегда удастся отнести их к какой-либо определенной версии, как, например, сообщения Арриана (Anab., III, 27, 4; IV, 11, 9; V, 4, 5).

При реконструкции похода Кира мы будем опираться главным образом на тот материал, который имеется в перечисленных выше версиях. Привлекать сюда данные о походе Дария на саков кажется нам рискованным, так как локализация этого последнего похода очень неопределенна.

В характеристике похода Дария на саков как повторении похода Кира В. В. Струве опирается на предложенное им восстановление второй половины пятого столбца Бехистунской надписи (ук. соч., стр. 232 сл.). В тексте, восстановленном В. В. Струве, имеется, в частности, упоминание о том, что Дарий восстановил (avāstāyam) корабельный мост (pīsam) близко к морю. В. В. Струве считает, что здесь идет речь о восстановлении моста, построенного еще Киром во время его похода на массагетов. Но в результате нового обследования Бехистунской надписи Камероном выяснено, что старое чтение pīsa (pīsa = «пontonный мост, плот») в строке 24 пятого столбца Бехистунской надписи оказалось ошибочным¹⁶. Очевидно, нет оснований и для восстановления pīsam в 23 строке. В связи с этим отпадает и вся версия о восстановлении моста на старом месте.

Что же касается саков, против которых совершил поход Дарий (очевидно, sakā tyaūi ragadraya), то локализация их остается спорной¹⁷. Впрочем, некоторые исследователи до сих пор считают, что противники Дария здесь — sakā tigraxaudā¹⁸.

Для характеристики похода Дария на саков В. В. Струве (ук. соч. стр. 233 сл.) привлекает также данные Полиена. Но описанный у Полиена поход Дария на саков никак не может быть локализован в низовьях Аму-Дарьи, «близко к морю». Единственное указание на географию похода в рассказе Полиена (VII, 12) ориентирует на значительно более восточные районы: Дарий из похода на саков возвращается к реке Бактр, — очевидно, пограничной реке¹⁹, подобно Араксу в рассказе о походе Кира. Пограничной рекой между Бактрией и скифами (resp. саками) в эпоху до Александра считался Аракс (Аму-Дарья)²⁰. Так как из источников известно, что названия «Аракс» и «Бактр» могли прилагаться к одной и той же реке²¹, то отсюда следует, что под Бактром

¹³ Об ариаспах-эвергетах как скифском племени см.: F. W. Thomas, Sakastana, JRAS, 1906, 1 c i . 197. Впрочем, возможно, что ариаспов следует связывать с другим походом Кира, Diod., XVII, 81, 1; ср. Arr., Anab., VI, 24, 2—3.

¹⁴ Ср. о Диодоре: «Woher der Abschnitt über die Skythen (II, 43, 44) ... stammen, laßt sich nicht sagen» (E. Schwartz, Griechische Geschichtsschreiber, Lpz, стр. 50).

¹⁵ «Liberi (речь идет об абиях) ex quo decesserat Cyrus» (VII, 6, 11).

¹⁶ R. G. Kent, Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon, 2 ed., New Haven, 1953, стр. 197.

¹⁷ И. М. Оранский, Введение в иранскую филологию, М., 1960, стр. 64.

¹⁸ Там же, стр. 64, прим. 25; стр. 113.

¹⁹ Ср. Lucian., De bello civili, III, 226 сл., где говорится о Бактре как границе Скифии.

²⁰ Каллисфен у Strabo, XI, 14, 13.

²¹ Ктесифонт (Ктесий?) — Ps.-Plut., De fluv., 23, 1.

в указанных здесь сообщениях, очевидно, имелась в виду часть Аракса (Аму-Дарья) ²², служившая границей Бактрии, т. е. верхнее, но ни в коем случае не нижнее течение Аму-Дарьи. Итак, сведения о походе (может быть, походах) Дария на саков не могут быть привлечены для уточнения маршрута Кира. Единственный материал, которым мы располагаем здесь, — это сообщения о самом походе Кира. Этот материал снабжает нас двумя главными вехами для определения маршрута: река, через которую переправился Кир, и народ, против которого был направлен поход.

Местом переправы, как уже отмечалось выше, в первой версии назван Аракс ²³, во второй — Оакс (Iust., I, 8, 2). Филострат (V, 3) говорит об Истре, а Аммиан Марцелин (XXIII, 6, 7) — о Боспоре.

Большое значение для локализации всего похода имеет определение местоположения Аракса. Именно эта река в большинстве случаев принимается во внимание, когда определяют маршрут похода. Из двух предложенных отождествлений Аракса ²⁴ — с Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей — только первое, как мы попытаемся показать ниже, удовлетворяет всем данным источников при возможно более полном учете их.

Своего рода «классическое», наиболее известное, описание низовьев Аракса у Геродота и Страбона ²⁵, восходящее в основе к Гекатею, вполне приложимо к Аму-Дарье: река, разделяющаяся на множество рукавов, которые теряются в болотах или впадают в какое-то море на севере; лишь один рукав этой реки достигает Каспийского моря, протекая по открытой местности.

Весьма существенно дополняют это описание те сведения об Араксе, которыми располагает Аристотель (Meteor., I, 13, 15—16). Признано, что они восходят к Ктесию ²⁶. Здесь сообщается о том, что крупнейшие реки Азии текут с горы Парнасс (Гиндукуш) ²⁷, и среди этих рек перечислены: Бактр, Хоасп, Аракс с Танаисом, впадающим в Меотиду ²⁸, Инд. Помимо указания на район истоков Аракса ²⁹ в этом фрагменте важно отметить еще и то, что рядом с Араксом упомянут Танаис ³⁰.

Какая река названа здесь Танаисом — в этом, на наш взгляд, не может быть сомнений. В эпоху Александра Македонского, когда смешение Азовско-Черноморского и Аральско-Каспийского бассейнов прочно засвидетельствовано, Танаис у спутников Александра означал Сыр-Дарью. Но Аристотель, безусловно, оказывал влияние на формирование географических воззрений спутников и историков Александра, и на

²² Названия рек по местности характерны для Средней Азии и позже; ср.: «река Шаша», «река Ходжента» для Сыр-Дарьи.

²³ Нег., I, 205—211; Ael. Arist., II, 74; Oros., II, 7, 1.

²⁴ Здесь и в дальнейшем мы будем иметь в виду только среднеазиатский Аракс. В древности под этим именем, кроме среднеазиатской реки, было известно еще несколько рек: Кавказский Аракс, Волга, река в Персиде.

²⁵ Нег. I, 202; Strabo, XI, 8, 6; Каллисфен у Strabo, XI, 14, 13.

²⁶ Дж. О. Томсон, История древней географии, М., 1953, стр. 131.

²⁷ Uparisaina Авесты.

²⁸ То же повторяют Василий Кесарийский (Нех., III, 6) и Псевдо-Скимп (Pereg., 865 сл.).

²⁹ Здесь Ктесий действительно исправляет Геродота, который, сообщая о районах истока Аракса (I, 202), путает среднеазиатский Аракс с закавказским.

³⁰ Танаис здесь назван рукавом Аракса. Подобным образом в мусульманской средневековой географии Джейхун (Аму-Дарья) и Инд считались двумя рукавами одной и той же реки (J. Marguier, *Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaç'i*, «Abhandl. der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen», Phil.-hist. Kl., N. F., Bd. III, № 2, B., 1904, стр. 149). Ктесий выбрал такой вариант, несомненно, для того, чтобы внести очередную поправку в рассказ Геродота. Если Геродот пишет о рукаве Аракса: τὸ δὲ ἐν τῶν στόματων τοῦ Ἀράξου ῥέει ... ἐς τὴν Κασπίαν θάλασσαν (I, 202), то Ктесий «исправляет»: τοῦτο [τοῦ Ἀράξου] δὲ ὁ Τάναϊς ἀποσχιζέται μέρος ὄν ἐς τὴν Μαίωτιν λίμνην (Aristot., Meteor., I, 13, 16). Но речь идет просто о разных вешах.

самого Александра, его воспитанника. В числе прочего, должно быть, привнесено в географию Средней Азии во времена Александра, под влиянием Аристотеля, и представление о Танаисе ³¹ (Аристобул знал, что Танаис местными жителями назывался Орксантом, не Танаисом — *Arr., Anab.*, III, 30, 7; ср. *Plut., Alex.*, 45). Отсюда следует, что Танаис Аристотеля — то же самое, что и Танаис спутников Александра, т. е. Сыр-Дарья.

В то же время, Танаис — это действительно иранское, видимо, древнейшее название Сыр-Дарьи. Так она названа в Авесте (*Danu* — иранский прототип для греческого *Tánuis*) ³². Тождество названия Танаиса — Дона и Танаиса — Сыр-Дарьи и могло послужить основанием для странного представления о тождестве Азовско-Черноморского и Аральско-Каспийского бассейнов. Может быть, такое представление было распространено уже среди самих персов, а Ктесий лишь передал то, что слышал от окружающих во время своего пребывания при дворе персидского царя.

Все это важно для нас в том отношении, что позволяет заключить о достаточном знакомстве персов той эпохи и со второй великой среднеазиатской рекой — Сыр-Дарьей. При этом, хотя ее и путали с Доном, но достаточно четко отличали от Аму-Дарьи (Аракса). Это дает больше уверенности в том, что в описании Аракса мы имеем не смутный образ слившихся воедино рек Аму- и Сыр-Дарьи, как иногда полагают, но только Аму-Дарьи, что когда осведомители Геродота сообщали ему о переходе Киром Аракса, то они имели в виду только Аму-Дарью, но не Танаис — Сыр-Дарью ³³.

Дополнением к указанному сообщению Аристотеля об Араксе могут служить упоминания об этой реке, встречающиеся кое-где в сочинениях историков Александра. Они обнаруживают явную близость к сведениям Аристотеля и должны восходить к общему им всем первоисточнику, т. е. Ктесию, — возможно, через посредство Аристотеля. Дело в том, что в географических представлениях спутников и историков Александра об отдаленных странах явно совмещаются два слоя: один — книжная традиция, знания, усвоенные еще до походов, другой — знания, полученные во время походов. Сказанное относится и к представлениям об Аму-Дарье: в первом случае она фигурирует под названием Аракс, во втором — Окс.

Эти дополнительные сведения также говорят в пользу отождествления Аракса только с Аму-Дарьей. Особенно интересны в этом отношении сообщения Курция, у которого книжная традиция вообще значительно более заметна, чем, например, у Арриана. Описывая «Кавказский хребет» ³⁴, Курций говорит, что одной своей стороной (северной) он обращен (*spectat*) к Каспийскому «заливу», реке (*amnis* «река, впадающая в море») Араксу и пустыням Скифии (VII, 3, 19). С этого хребта текут многие реки Азии, впадая в Каспийское и Гирканское моря (VII, 3, 21) ³⁵. Очевидно, под

³¹ Сообщение Аристотеля об Араксе и Танаисе пересказано у одного из историков Александра, Гекатея Эретрийского (*Ps. - Scymn.*, *Perieg.*, 865 сл.), а в *Itinerar. Alex.*, 79, автор, опять пересказывая то же сообщение, выводит Танаис уже не в Меотиду, а в Гирканское море, — своего рода комментарий к Аристотелю, из которого следует, что Танаис Аристотеля — то же, что и Танаис спутников Александра. Ср. *Arr., Anab.*, III, 30, 7; *Strabo*, XI, 7, 4.

³² Это установлено В. И. Абаевым: В. И. Абаев, Скифский быт и реформа Зороастра, *ArOr*, XXIV, 1956, 1, стр. 42—45. Ср. *Gershevitch*, ук. соч., стр. 189, прил. 1.

³³ Предположение Германа (*Hermann*, ук. соч., стр. 20) о Танаисе Аристотеля как современном, аральском русле Аму-Дарьи, при учете всего сказанного выше, кажется нам несубсидиальным.

³⁴ Здесь у Курция сказалось влияние более поздних географических теорий, а именно — представление о горном хребте, который делит Азию пополам в широтном направлении. Одной из частей этого хребта считался и Гиндукуш — Паропаннис.

³⁵ Сведения Курция об Араксе через посредствами, к Аристотелю. Особенно заметно ра должны восходить, с некоторыми изменениями, к Аристотелю. Особенно заметно это в «писме Дария Александру», где в качестве крупнейших рек Азии названы рядом Аракс и Хоасп (IV, 5, 4). Посредниками здесь могли быть историки Александра, у ко-

Араксом и здесь имеется в виду Аму-Дарья, так как ближайшей к «Кавказу» с севера крупной рекой была именно эта река, и было бы странно, если бы вместо нее здесь была названа Сыр-Дарья.

Под именем «Аракс» Аму-Дарья, должно быть, была известна с глубокой древности. Признано, что Аракс знаком авторам гимнов Ригведы ³⁶. В одном из списков рек, встречающихся в Ригведе, перечисление в котором идет с северо-запада на юго-восток, Аракс (Rasā) назван первым. За ним следует река Кабул (Kubhā) ³⁷. И здесь, если считать, что Аракс — это Сыр-Дарья, будет непонятным пропуск Аму-Дарьи в перечне рек.

Итак, все то, что говорится в источниках об Араксе, удовлетворяет сопоставлению его с Аму-Дарьей; нет ни одного свидетельства, которое бы решительно противоречило этому и указывало на Сыр-Дарью. И в полном соответствии с этим во второй версии о походе Кира в качестве названия реки, через которую переправился Кир, как эквивалент Араксу появляется Оакс. Это обстоятельство, которое часто не учитывается при определении маршрута похода Кира, окончательно убеждает в правильности отождествления Аракса с Аму-Дарьей и заставляет считать местом переправы Кира только Аму-Дарью. Несомненно, Oaxes (греческий прототип Ὀξῆς) Юстина (I, 8, 2) — одна из попыток, видимо, самая ранняя (Динон писал около 340 года до н. э.), передать иранское Vaxšī. В дальнейшем, со времени походов Александра, утвердилось написание Ὀξος, Ὀξος (лат. Oxus).

Другие указания на место переправы Кира — у Филострата и Аммиана Марцеллина — основаны, очевидно, просто на недоразумении.

Геродот (I, 202) в начале своего описания войны Кира с массагетами сравнивает Аракс с Истром. Филострат, вообще очень неточно передавший здесь Геродота, запомнил только упоминание Истра, так что он в его сознании совсем заменил Аракс.

Когда Аммиан Марцеллин сообщает, что Кир в походе на скифов царицы Томирис переправился через Боспор, то он, очевидно, пугает поход Кира на массагетов с известным походом Дария на скифов, рассказ о котором имеется у того же Геродота (IV, 83—143).

Но если с полным основанием можно считать, что река, через которую переправился Кир — это определенно Аму-Дарья, то каких-либо более точных сведений о месте переправы Кира использованные выше материалы не дают. Возможность дальнейшего уточнения маршрута Кира дают упоминания народа, против которого был направлен поход.

Противниками Кира, как уже отмечалось выше, в первой версии названы массагеты ³⁸, во второй — скифы ³⁹, в третьей — дербики ⁴⁰. Страбон (XI, 8, 5) говорит о саках, Курций (VII, 6, 11) — об абиях. Наконец, Беросс (Euseb., Chron., FHG, II, стр. 505) сообщает, что Кир погиб в «равнинах даев».

Названия «скифы» и «саки» сами по себе мало что дают, так как оба термина наряду со специальным, более узким употреблением, применялись также для обозначения северных кочевников вообще, первый — у греков ⁴¹, второй — у персов.

торых засвидетельствованы упоминания Аракса: Каллисфен (Strabo, XI, 14, 13), ученик и племянник Аристотеля, или Гекатей Эретрийский (P s. - S c y m n., Perieg., 865 сл.).

³⁶ В форме Rasā, соответствующей авест. Rañhā (т. е. Аракс).

³⁷ W. Geiger, Ostiranische Kultur in Alterthum, Erlangen, 1882, стр. 204.

³⁸ Her., I, 201 сл.; Ael. Arist., II, 74; Theoph., III, 27; Megasth., II, fr. 20; Strabo, XI, 6, 2, 8, 6.

³⁹ Iust., I, 8, 1; Oros., II, 7, 1; Front., II, 5, 5; Apoll. Sid., IX, 37; Aem. Dracon., III, 488; также Dioid., II, 44, 8; Agr., Anab., IV, 11, 9; Amm. Marc., XXIII, 6, 7; Phil., V, 3; Luc. Ampr., Lib. memor., XIII, 1; Sulp. Sev., Chron., I, 9, 4.

⁴⁰ Ctes., Pers., fr. 29, 6 (Phot. cod. LXXII, p. 106).

⁴¹ В том числе для обозначения массагетов; ср. Геродот (I, 201) о массагетах: «по мнению некоторых, это скифский народ».

Более конкретно название массагетов. Определение местоположения массагетов в связи с походом Кира дают Геродот (I, 201 и 204) и Страбон (XI, 6, 2; 8, 6—7).

Из указаний Геродота в качестве непосредственно связанных с рассказом о походе можно рассматривать следующие два: массагеты обитают по ту сторону Аракса и к востоку от Каспийского моря.

Первое указание: массагеты обитают *πέραν τοῦ Ἀράξου ποταμοῦ* (I, 201), — несомненно, пересказывает только то, что Геродоту было известно из сказаний о походе Кира; ведь Кир, чтобы попасть к массагетам, *ἐπεραιώθη* по ту сторону Аракса (I, 209).

Второе указание: массагеты обитают на «обширной равнине» (*πεδῖον μέγα*) прилегающей с востока к Каспийскому морю (I, 204), — непосредственно сопровождается словами: *ἐπ' οὗς ὁ Κῆρος ἔσχε προθυμίην στρατεύεσθαι* (там же).

Поскольку Геродоту было известно, что с Каспийским морем связан только один рукав Аракса, причем протекал он *διὰ καθαρόν* (I, 202: *καθαρόν* — «открытое, гладкое, свободное место» — ср. *πεδῖον μέγα*), то, очевидно, именно эта часть Аракса и имеется в виду при определении местоположения массагетов. Так определяется у Геродота территория массагетов, на которую вторгся Кир.

В. В. Струве, опираясь на данные Страбона, которые он считает более точными, чем сведения Геродота, заключает, что массагеты, воевавшие с Киром, «населяли область за теми рукавами Аракса (Аму-Дарья), которые впадали в Аральское море» (ук. соч., стр. 240).

Что же нового по сравнению с Геродотом сообщает в данном случае Страбон?

Прежде всего, следует заметить, что не все сведения Страбона о местоположении массагетов могут быть использованы для локализации современных Киру массагетов. Например, то, что массагеты обитают не непосредственно к востоку от Каспийского моря, но восточнее даев, было известно лишь современникам Страбона (XI, 8, 2; ср. XI, 7, 1). В более древние времена массагеты известны на восточном берегу Каспия (Strabo, XI, 6, 2). Это последнее сообщение, судя по контексту, связано с рассказом о войне Кира с массагетами, но оно лишь подтверждает сообщения Геродота, ничего нового по сравнению с ними не давая.

Другое дело — описание массагетов у Страбона (XI, 8, 6—7), которое хотя и не дает прямых указаний о маршруте похода Кира, но также связано с рассказом об этом походе, о войне Кира с массагетами. Здесь данные о расселении массагетов как будто действительно отличаются от данных Геродота. Это отличие, а равно и причина его хорошо выявляются, если сравнить, как построено описание массагетов у Геродота, с одной стороны, и у Страбона, — с другой.

Геродот своеобразно строит свое описание. Начинает он с сообщения о том, что массагеты живут по ту сторону Аракса (I, 201). Связи с этим дается описание Аракса, а попутно — описание жителей островов Аракса и жителей болот при устьях Аракса; массагетами эти люди не названы⁴². Далее говорится, что один из рукавов Аракса впадает в Каспийское море (I, 202). Это дает повод Геродоту перейти к описанию Каспийского моря, западного его берега, Кавказа и его жителей (I, 203) и, наконец, восточного берега, занятого массагетами (I, 204). Здесь описание прерывается рассказом о походе Кира на массагетов. Лишь после этого дается описание образа жизни и обычаев массагетов (I, 215—216)⁴³.

Страбон, очевидно, имевший в виду и Геродота среди тех «многих», которые поведствуют о войне Кира с массагетами и к которым он «обратился за сведениями» (о массагетах)⁴⁴ (XI, 8, 6), заимствовал геродотово описание, — действительно тесно связан-

⁴² Возможно даже, что жители болот связаны не со среднеазиатским Араксом, а с каким-то другим. Геродот (I, 202) говорит, что они одеваются в «тюленьи шкуры» (*φωκῶν δέρματα*). Тюлени, как известно, имеются в Каспийском море, но в Аральском их нет.

⁴³ О роли отступлений в повествовании Геродота см. «История греческой литературы», т. II, М., 1955, стр. 41 сл. 64—66.

⁴⁴ Это указание Страбона на источник своих сведений о массагетах (писатели, по-

ное с рассказом об этой знаменитой войне, — но изложил его так, будто оно все целиком, со всеми его вставками и отступлениями относится только к массагетам. Так появились в описании Страбона «массагеты островов», «массагеты болот», «массагеты гор» (сюда включено то, что у Геродота сказано о жителях Кавказа), «массагеты равнин» (сюда частично включено то, что Геродот говорит о своих массагетах) в той же последовательности, как и соответствующие племена у Геродота. Таким образом, только «массагеты равнин» у Страбона являются действительно массагетами.

Анализ данных сообщений Страбона имел целью выяснить, не содержат ли они указаний, которые противоречили бы Геродоту в отношении маршрута похода Кира. Говоря же о расселении массагетов вообще, разумеется, нельзя отрицать того факта, что часть их (и даже, как мы попытаемся показать ниже, часть того массагетского племени, которое, собственно, и воевало с Киром) занимала области среднеазиатского междуречья, у Аральского моря. Но все указания на заселение массагетами этих областей не связаны с походом Кира, а потому и не могут непосредственно свидетельствовать о маршруте этого похода.

Локализуя массагетов, к которым вторгся Кир, по правую сторону Аму-Дарьи, в восточном Приаралье, В. В. Струве (ук. соч., стр. 239—244) помещает там же даев, каспиев, «саков, которые за Согдом» и «саков, которые за морем». Все это, согласно В. В. Струве, лишь разные названия одного и того же народа. Относительно последнего названия мы уже говорили выше. Относительно первых четырех (включая массагетов), нам кажется, ставить знак равенства между ними — невозможно.

При локализации каспиев пятнадцатой сатрапией (Нер., III, 93) на восточном побережье Аральского моря В. В. Струве (ук. соч., стр. 237, 239, 243) исходит из того, что так могла быть названа часть саков, кочевавших в этих местах, — по имени моря⁴⁵. Но с этим очень трудно согласиться. Как правило, не моря дают название прибрежным народам, а, наоборот, названия прибрежных местностей и народов переносятся на море, — и Каспийское море не составляло в этом отношении исключения. То, что название «Каспийское» море получило от имени народа *Kaspioi*, обитавшего на юго-западном его берегу, — вряд ли подлежит сомнению. Но каких-либо упоминаний о «каспиях», живших в пустынях к востоку от Каспийского или Аральского морей, которые были бы названы так по имени моря, я не смог найти в античной литературе. Напротив, народы, жившие на южном или восточном берегу Каспия, в свою очередь, давали названия морю — всему или отдельным частям его. Известны так называемые три «залива» этого моря: Каспийский — на западе, Гирканский — на юге, Скифский — на востоке⁴⁶. Причем второе название, как и первое, иногда распространялось на все море.

Локализация восточных каспиев еще не может считаться твердо установленной, но вполне вероятно предположение Юнге о каспиях, как⁴⁷ жителей Кашмира, где впоследствии Птолемей знает народ «каспейры»⁴⁷.

Вестовавшие о войне Кира с массагетами) свидетельствует, что описание массагетов не могло быть заимствовано Страбоном непосредственно у Гекатея. Сопоставление текста Геродота и Страбона показывает, что Страбон заимствовал данное описание у Геродота и добавил в него кое-что из других источников, очевидно, более поздних.

⁴⁵ На восточном побережье Каспийского моря помещены каспии и во «Всемирной истории», т. II, М., 1956, стр. 172 и карта на стр. 28 сл.

⁴⁶ Mela, III, 5, 38; Plin., VI, 36, 38, 46; Dion. Per., 718 сл.; Strabo, XI, 6, 1.

⁴⁷ См., впрочем, другую локализацию восточных каспиев — каспейров, но также в пределах Индии: A. Foucher, Les satrapies orientales de l'empire Achéménide, CRAI, 1938, sept.-oct., стр. 347 сл.

Рядом с каспиями В. В. Струве помещает саков, которые входили с ними в одну сатрапию. Отождествляя этих саков с амиргийскими саками (что возможно), соседями Бактрии, В. В. Струве (ук. соч., стр. 237; он же, Восстание в Маргиане при Дарии I, ВДИ, 1949, № 2, стр. 11—14) локализует их вслед за В. В. Григорьевым в районе реки

Там же, где и каспии, локализованы В. В. Струве «саки, которые за Согдом». По мнению В. В. Струве (Струве, Поход..., стр. 241), «подобным образом могли быть названы лишь те саки, которые пребывали к востоку от Аральского моря, в области между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей». Но вряд ли для персов эта область могла считаться расположенной «по ту сторону»⁴⁸ Согда, особенно если учесть, что согласно реконструкции похода Кира и Дария, предложенной В. В. Струве, персы впервые проникли в эту область с запада — по Узбою и через низовья Аму-Дарьи (очевидно, для персов в такой ситуации скорее Согд должен был бы находиться «по ту сторону» саков). Еще более маловероятной окажется такая локализация засогдийских саков при учете контекста, в котором они упоминаются в надписи. Этот народ упоминается в древнеперсидских текстах только один раз — в связи с определением крайних пределов персидской державы: ...hačā Sakaibiš tyaiy para Sugdam amata yātā ā Kūšā hačā Hi[n]dauv amata yātā ā Spardā...⁴⁹. Как видим, выбор названий здесь не случаен; указываются две пары: Sakā tyaiy para Sugdam (саки, которые за Согдом) — Kūša (Нубия), крайний юго-запад и Hi[n]duš (Синд, не Индия вообще), крайний юго-восток — Sparda (Индия), крайний северо-запад. Если буквально следовать смыслу персидской надписи, то засогдийских саков придется поместить на крайнем северо-востоке, к северо-востоку от Согда. Но ведь именно там локализуются собственно саки⁵⁰, там они чаще всего упоминаются, там же они известны и из китайских источников⁵¹. Поэтому вероятнее и проще искать засогдийских саков именно в этом направлении⁵².

Таким образом, ни каспии, ни засогдийские саки не могут иметь ничего общего с массагетами, и, следовательно, данные о локализации этих племен не могут быть привлечены при определении маршрута Кира.

Сложнее вопрос о даях. Отождествление их с массагетами также довольно маловероятно⁵³, но они упомянуты в версии Бероса. Античные авторы всегда отличают

Мургаб, в Маргиане. Основанием служит звуковое сходство названий «амиргийцы» и «Мургаб», причем первое возводится ко второму (Струве, Поход..., стр. 237; он же, Восстание..., стр. 11 и 13).

Однако следует отметить, что против этой гипотезы В. В. Григорьева возражал еще В. А. Жуковский («Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва». «Материалы по археологии России», № 16, СПб., 1894, стр. 68, прим. 1), указавший, что «Мургаб» — лишь результат позднейшей переогласовки прежнего названия реки «Мургаб» («Маргская река»; ср.: река Μάργος). Что же касается Ἀμιργίον (название долины в сакских землях) Гелланика (fr. 171), то при несомненной связи этого названия с этнонимом Ἀμιργίοι возможность локализации его в Маргиане снимается тем же указанием В. А. Жуковского. Вообще все известные нам варианты этнонима «амиргии» (др. перс. Naumayarga = элам. U-mi-mag-qa, акк. U-mi-ur-ga³) вряд ли имеют что-либо общее с древним названием реки и страны Маргианы (др. перс. Margu-, др. греч. Μαργιανή).

⁴⁸ Др. перс. para «за, по ту сторону».

⁴⁹ DPh, 5—8 = DH, 4—6.

⁵⁰ См., например, В. В. Григорьев, О скифском народе саках, СПб., 1871, стр. 51 сл.

⁵¹ Возможно, что в этих местах знает саков (sakatī) и Авеста: A. Christensen, Le premier chapitre du Vendidad et l'histoire primitive des tribus iraniennes, «Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab», Hist.-filol. Meddelelser, Bd. XXIX, København, 1943, № 4, стр. 12, 65.

⁵² Такой локализации и придерживается большинство исследователей: см. Б. А. Литвинский, «Саки, которые за Согдом», в кн.: «Памяти М. С. Андреева. Сб. статей по истории и филологии народов Средней Азии», «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. 120, 1960, стр. 92 сл.

⁵³ Учитывая это, Роджерс даже считает, что поход Кира был направлен сразу против двух народов: дахов и массагетов (Rogers, ук. соч., стр. 67).

даев от массагетов и часто упоминают их одновременно с массагетами. Как два отдельных народа особенно отчетливо выступают те и другие в сообщениях Страбона (XI, 8, 2), заимствованных у Аполлодора Артемитского, знатока восточных, парфянских и соседних с ними земель. Видимо, различает их и Авеста, когда в перечне стран (Yt., XIII, 143—144) наряду с людьми *dāhīnām dahyūnām* упоминает и людей *tūryānām* [*dāhyūnām*]. Если считать, что Тура = массагеты⁵⁴, то, очевидно, и здесь имеется в виду, что дахи и массагеты — разные народы.

Упоминание о гибели Кира в «равнинах даев» можно было бы объяснить только тем, что равнины к востоку от Каспийского моря, которые во времена Геродота были заняты массагетами, ко времени появления этой приписываемой Беросу версии стали «равнинами даев». Действительно, Страбон говорит, что древнейшие эллинские писатели называли кочевников к востоку от Каспийского моря массагетами (XI, 6, 2), а в его время кочевники, тамобитающие, называются даями (*Δάας οἱ ὑν προσαγορεύονσι* — XI, 7, 4).

Но такое объяснение становится невозможным, если признать, что даи действительно упоминались в подлинном тексте Бероса (писал около 290 г. до н. э.). И дело не только в том, что даи в его время были еще мало известны⁵⁵, но и в том, что известны они были не у Каспийского моря, а значительно восточнее.

Хотя точно время появления даев в Прикаспье невозможно установить, но сам факт переселения их в прикаспийские степи был хорошо известен античным авторам. Первоначальное местообитание даев определяется так: «выше Меотиды» (*ὑπὲρ τῆς Μεωτίδος* — Strabo, XI, 9, 2), «Европа» (*regio Europae* — Gurt., VI, 2, 12—14)⁵⁶, т. е. область за Танаисом, что следует расшифровать следующим образом: по правую сторону Сыр-Дарьи, в северном Приаралье. Здесь, за Танаисом, застали их современники Александра (Arr., Anab., III, 28, 8, 10)⁵⁷. По-видимому, здесь же локализируются *Dahā*, упомянутые в надписи Ксеркса (XPh, 26), так как позднее даи, входившие в состав персидского войска (при Дарии III и Артаксерксе IV), определяются как затанаисские (Arr., Anab., III, 28, 8, 10; 11, 3). И напротив, в прикаспийских областях даи не известны еще в первой половине III в. до н. э.: о них ничего не знает Патрокл⁵⁸, который проплыл вдоль юго-восточных берегов Каспия в период между 285 и 282 гг. до н. э.⁵⁹. Единственное название племени на пустынном восточном берегу Каспия, кроме неопределенного «скифы», которое можно было бы приписать самому Патроклу, — это «абзои»⁶⁰, возможно, один из вариантов имени массагетского племени абиев-апасиаков⁶¹, известных спутникам Александра. Очевидно, во времена Патрокла здесь

⁵⁴ Магг и а г т, ук. соч., стр. 157.

⁵⁵ Ср. Струве, Поход..., стр. 244. Следует отметить, что упоминание имени в Авесте не гарантирует его древности. В Авесте, например, упомянуты даже хиониты (Нуаина — Yt., IX, 30—31; XVII, 50—51).

⁵⁶ См. по этому поводу: W. Тагн, Alexander the Great, II, Cambr., 1950, стр. 107 прим. 4.

⁵⁷ По-видимому, даи тождественны «европейские», т. е. затанаисские скифы, пославшие к Александру послов откуда-то из области нижнего течения Танаиса (Сыр-Дарьи) (Arr., IV, 1, 1).

⁵⁸ Согласно Тагн (Тагн, Alexander..., II, стр. 13, прим. 1, стр. 17, прим. 1), который одним из последних изучал вопрос об экспедиции Патрокла, даи не знакомы Патроклу, и сведения о них, как прикаспийских жителей, появляются лишь у Аполлодора Артемитского.

⁵⁹ В. В. Бартольд, Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века, «Известия Туркестан. Отдела Имп. Русс. Геогр. О-ва», IV, вып. 2, Ташкент, 1902, стр. 12.

⁶⁰ Упоминается у Плиния (VI, 38) при описании Каспийского «залива» и его пролива, которое восходит к Патроклу (Тагн, Alexander... II, стр. 17, прим. 1).

⁶¹ Abzoae — форма, возможно, наиболее близкая к Psacae, Πάσαι (см. об этих

обитали еще массагеты. Что же касается прикаспийских даев, то все данные о них у Страбона, видимо, восходят к Аполлороду Артемитскому (писал около 100 г. до н. э.).

Можно думать, что появление даев в Парфии в середине III в. до н. э. (как известно, основание парфянского государства принадлежит одному из племен даев) было лишь частью общего движения даев из Северного Приаралья к юго-восточным берегам Каспия. В таком случае где-то около этого времени и следует датировать появление даев в восточном Прикаспье, следовательно, и место массагетов в традиции о гибели Кира даи вряд ли могли занять ранее.

Итак, если признать подлинность упоминания даев у Бероса, останется только предположить, что Кир свой последний поход направил против племен северного Приаралья, но это противоречило бы всем другим версиям. Наоборот, замечание о «равнинах даев» было бы весьма уместным и понятным, если признать его позднее происхождение. Поэтому нам кажется, что второе решение более удовлетворительно, особенно если учесть прецеденты подобных интерполяций у Бероса ⁶² и сложный путь дошедших до нас выдержек из его сочинений. Ссылка на даев в таком случае должна принадлежать какому-либо позднему эксцерпатору, который хотел пояснить, что дело происходило там, где в его время обитали даи, а впоследствии это замечание было понято как принадлежащее самому Беросу.

Другие два народа, упомянутые в источниках как противники Кира во время его последнего похода, — обнаруживают связь с массагетами.

Дербики в отношении и локализации их, и обычаев, насколько они нам известны, дублируют массагетов ⁶³. Какова связь между этими народами, — сказать трудно, но, во всяком случае, частичное их тождество весьма вероятно ⁶⁴.

Точным указанием Ктесия на местоположение дербиков, воевавших с Киром, мы не располагаем. Но, судя по тому, что в войне участвовали индийцы и саки, Ктесий локализовал противников Кира в значительно более восточных районах, чем те, на которые указывают все другие версии. Причем здесь Ктесий противоречит не только всем версиям о гибели Кира, но и общепринятой в античной литературе локализации дербиков. Исследователи дают различные объяснения такого расхождения. Мы предлагаем следующее объяснение.

Нам уже приходилось указывать на вероятность того, что сообщение Днионисия Пернегета о Парнесе, бактрийцах и деркебиях ⁶⁵ восходит к Ктесию ⁶⁶. Если это так, то возможно, что Ктесий раздвоил этот народ: дербиков (также дербии, дербиссы) он поместил на востоке, — может быть, потому, что этого требовал контекст его рассказа о гибели Кира ⁶⁷, а деркебиев, их двойников ⁶⁸, на обычном месте. Подобное раздвоение у Ктесия точно засвидетельствовано для гирканцев: они упоминаются у Ктесия под этим своим обычным именем и, уже как другой народ, под именем барканиев.

формам как разновидностях этнонима «апасиаки»: T a r n, *The Greeks...*, стр. 91, прим. 2), а также в одном случае κ'Αβασγοί, которые удивительным образом названы массагетами у Иоанна Цеца (Ad. Cass., 174).

⁶² Дьяконов, ук. соч., стр. 36—39.

⁶³ Strabo, XI, 11, 8; Porphyrius, IV, 21; Eusebius Caes., *Pr. ev.*, I, 4, 7; Eusebius Hier., *Adv. Iovin.*, II, 7.

⁶⁴ Геррман (Herrmann, ук. соч., стр. 47; RE, XXVIII. 1930, стб. 2127) и Тарн (Tarn, *The Greeks...*, стр. 81) считают их одним из массагетских племен.

⁶⁵ Dion. Per., 734—738 = Avein., 909—915; Priscus, 712—717.

⁶⁶ ВДИ, 1961, № 4, стр. 99, прим. 17.

⁶⁷ Например, потому, что непосредственно перед этим Ктесий мог описывать завоевания на востоке (ср. C. Müller, *Ctesiae Cnidii... fragmenta* [в изд. Геродота], Parisii, 1877, стр. 61). Где-то здесь Ктесий должен был описывать завоевание Киром дирбеев, народа, «простирающегося до Бактрии и Индии».

⁶⁸ Деркебии отождествлялись с дербиками уже античными авторами (Ptolemy, VI, 10, 2).

Указания в античной литературе на местоположение дербиков можно возвести к двум основным источникам. Одни из этих указаний восходят к Эратосфену и какому-то более древнему писателю и, видимо, в конечном счете к этому последнему: дербиков они помещают у Каспийского моря, к северу от Гиркании ⁶⁹. Другие указания, по-видимому, следует возвести к Аполлодору Артемитскому ⁷⁰. О местоположении дербиков у него можно судить по следующим данным: тапиры обитают между гирканцами и дербиками ⁷¹, дербики обитают в Маргиане и их землю пересекает Окс ⁷². Описания дербиков у Эратосфена и Аполлодора являлись, видимо, чисто литературными заимствованиями; во всяком случае, спутники Александра уже не знают никаких дербиков.

Все эти указания вполне соответствуют описанию, сохраненному у Дионисия Периегета ⁷³. Дербики занимают у него в перечне народов место за гирканцами и тапирами, землю их пересекает Марг и впадает в Гирканское море. Замена Марга Оксом у Аполлодора вполне понятна: в соответствии с более поздними географическими воззрениями Марг уже не выводился непосредственно в Каспийское море, но считался лишь притоком Окса, впадавшего, как думали, в Каспий (Ptol., VI, 10, 1).

Итак, указание на дербиков как врагов Кира также свидетельствует в пользу локализации похода в пустынных равнинах на восточном побережье Каспия, к северу от полосы оазисов — от Гиркании до Маргианы (но не за Аму-Дарьей). Несмотря на ошибочную локализацию Ктесия, по-видимому, уже античные авторы именно здесь представляли себе дербиков — врагов Кира. Так, Курций (III, 2, 7), заимствуя свое описание дербиков, несомненно, из рассказа Ктесия (прямо или через посредство другого писателя) о войне с ними Кира ⁷⁴, помещает их среди прикаспийских народов.

Также из самостоятельного по отношению к предыдущим версиям источника было заимствовано указание на абиев в связи с гибелью Кира. Это указание, по-видимому, принадлежит спутникам Александра, так как абии в качестве азиатского (точнее среднеазиатского) племени были известны только им ⁷⁵.

⁶⁹ Strabo, XI, 88, 8; Curt., III, 2, 7; те же данные лежат в основе сообщения у Mela, III, 39.

⁷⁰ Δερβικαι (так у Ptol., VI, 10, 2) — форма, согласно Steph. Byz., s. v., употребляемая Аполлодором (так следует читать вместо Ἀπολλώνιος — J. Marguier, Die Assyriaka des Ktesias, «Philologus», VI Suppl. Bd., 1893, стр. 616, прим. 386).

⁷¹ Strabo, XI, 9: 1; 11:8.

⁷² Ptol., VI, 10, 2; Plin., VI, 48.

⁷³ Птолемей, как указано выше, даже прямо отождествляет своих Δερβικαι с дербиками.

⁷⁴ Следы использования сочинений Ктесия при описании персидских войск у Курция ясно обнаруживаются уже в таком характерном сочетании как Barseani, Nutsani и Derbices. Об источниках описания персидского войска у Курция (III, 2) см. Schwartz, ук. соч., стр. 162. Число же павших воинов, выставленных дербиками, согласно Курцию, — 40 тысяч = 10 + 30 тысяч дербиков, павших в битве с Киrom, еще более точно указывает на источник Курция в данном месте.

⁷⁵ Arr., Anab., IV, 1, 1; Curt., VII, 6, 11; Itiner. Alex., 81, 95. Ср. Eust., Ad Il., XIII, 1—7. Свидетельство Птолемея (VI, 15, 3), учитывая его метод составления карты (Томсон, ук. соч., стр. 430), принимать во внимание не приходится.

Может быть, некоторыми более точными сведениями об абиях, в том числе и о войне их с Киrom, спутники Александра были обязаны некоему Берде, которого Александр посылал к приаральским народам. Отправившись сначала к «европейским скифам» вместе с их посольством, которое возвращалось от Александра (Arr., Anab., IV, 1, 1; Curt., VII, 6, 12; ср. Itiner. Alex., 81), должно быть, в район нижней Сыр-Дарьи, к северу от нее, он возвратился некоторое время спустя уже с посольством «азиатских скифов», которые жили «за (super) Боспором», и хорасмиев (Curt., VIII, 1, 7—8; ср. Arr., Anab., IV, 15, 1—4; мы предпочитаем сообщения Курция, более подробные и, видимо, более точные в данном месте), — т. е. из района нижней Аму-Дарьи. Отсюда

Сомнений в реальности этих азиатских абиев, конечно, не может быть: подлинность эпизодов, связанных с абиями, не оспаривалась ни одним историком Александра, абии упоминались в таких доброкачественных источниках, какими пользовался Арриан. Видимо, основанием для открытия эпических абиев в Средней Азии послужили спутникам Александра их географические воззрения, о которых уже говорилось выше — отождествление Черноморско-Азовского бассейна с Каспийско-Аральским⁷⁶, а непосредственным поводом — случайное созвучие названий, пусть даже весьма отдаленное. Вполне возможно поэтому, что Ὀΰζοι спутников Александра — то же племя, которое немного позднее стало известно грекам под более точным именем Ὀΰζιακαί⁷⁷ тем более, что локализация тех и других полностью совпадает, как мы покажем ниже.

О местообитании абиев мы можем судить по следующим данным. Прежде всего, явствует, что это племя находится в Азии⁷⁸, т. е. по левую сторону Танаиса (Сыр-Дарья). Так как впервые Александр встретил абиев во время своего пребывания у Танаиса, где он принял их посольство⁷⁹, отправленное, очевидно, вверх по этой реке, то можно заключить, что территория абиев простиралась до нижнего течения Сыр-Дарьи. Поскольку с абиями, видимо, отождествляются скифы *qui super Bosphorum incolunt*⁸⁰, которые отправили еще одно посольство к Александру одновременно с хорасмийцами, то абиев следует локализовать также где-то у юго-восточного побережья «Меотиды» (Аральского моря), близ Хорезма. Наконец, было известно, что абии живут к северу от Гиркании и Окса (*Amm. Marc., XXIII, 6, 52—53*).

В тех же местах античные авторы помещают апаснаков. Это племя обитает между Танаисом и Оксом (*Polyb., I, 48, 1*), близ устья последнего (*Mela, III, 5, 42*)⁸¹. Апаснаки переходят в Гирканию через сухое русло Окса, который направляется в Каспийское море (*Polyb., X, 48, 2—8*)⁸².

В той версии, которая называет абиев в качестве противников Кира, до нас не дошло указаний на место событий, связанных с походом Кира. Поэтому мы вынуждены

следует, что Берда прошел вдоль восточного побережья Аральского моря. Цель экспедиции была познакомиться с населением и природой страны, обозреть «расположение местности» (*locorum situm*). Между прочим в связи с этим можно предположить, что довольно точное определение расстояния между устьями Сыр- и Аму-Дарьи у Патрокла (*Strabo, XI, 11, 5*), удивлявшее многих исследователей, заимствовано из отчета Берды.

⁷⁶ По той же причине греки видели в кочевниках по правую сторону Сыр-Дарьи (Танаиса) — «европейских скифов» (*τῆς Εὐρώπης Σκυθῶν — A g r., Anab., IV, 1, 1; [Scythae], qui Europam incolunt — Curt., VII, 6, 12*).

⁷⁷ *Abii Scythae — *Apa-Saca (Ὀΰζιακαί) — см. W. T o m a s c h e k, Zur historischen Topographie von Persien. I, SBAWW, Phil. - hist. Kl, CCII, 1883, стр. 218; T a r n, The Greeks..., стр. 91, прим. 2.*

⁷⁸ *A g r., Anab., IV, 1, 1; то же следует из противопоставления абиев «европейским скифам» у Курция (VII, 6, 11).*

⁷⁹ *A g r., Anab., IV, 1, 1; C u r t., VII, 6, 11; Itiner Alex., 81.*

⁸⁰ *C u r t., VII, 6, 11—12; — ср. Itiner. Alex., 81, 95; A g r., Anab., IV, 1, 1; ср. C u r t., VI, 2, 13—14.*

⁸¹ *Paesici*. В соответствии с этим они (*Pestici — M e l a, III, 5, 39*) помещены у «Скифского залива», — в этот залив, согласно Меле, впадает Окс. Обычно считают (например, С. П. Т о л с т о в, Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг., «Труды Хорезм. археолог.-этнограф. экспедиции», II, М., 1958, стр. 59), что в данном случае имеется в виду Аральское устье Аму-Дарьи.

⁸² О локализации апаснаков по археологическим данным см. С. П. Толстов, Варварские племена периферии античного Хорезма по новейшим археологическим данным. «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии», М. — Л., 1959, стр. 146; о н ж е, Приаральские скифы и Хорезм. К истории заселения и освоения древней дельты Сыр-Дарьи, СЭ, М., 1961, № 4, стр. 120 — 138 и указанную там литературу.

были учитывать всю территорию, занятую абиями-апасиаками. Но на этой территории мы находим все те ориентиры, которые сообщили нам предшествующие версии: к северу от Гиркании, к востоку от Каспийского моря, по ту сторону Каспийского рукава Аму-Дарьи. При этом сама племенная принадлежность абиев-апасиаков находится в соответствии с тем, что нам известно о победителях Кира: апасиаки согласно античным авторам — массагетское племя⁸³. Очевидно, апасиаки и были тем конкретным массагетским племенем, которое в первой версии названо общим для целой группы прикаспийско-аральских племен именем «массагеты».

Кроме названий реки и народа, источники дают еще одно указание, помогающее локализовать поход Кира. Во второй версии кратко описано место решительной битвы и гибели Кира. Это горы (montes) с ущельями и теснинами (angustiae), где Кир попал в засаду⁸⁴. Координаты этих гор, насколько они определяются по другим данным о походе Кира, и сам ландшафт их вполне соответствуют Большому Балхану.

Итак, из малых крупниц, рассеянных по различным версиям, взаимно дополняющих и подтверждающих друг друга, довольно убедительно составляется следующая картина историко-географического milieu знаменитого похода Кира на массагетов: обширная пустынная равнина к северу от культурных земель Гиркании, к востоку от Каспийского моря, с редким кочевым населением; равнину пересекает каспийский рукав большой среднеазиатской реки Аракса — Окса (Аму-Дарьи), известный позднее как высохший; к северу от этого рукава находятся горы с ущельями (Большой Балхан).

Но насколько реальна для похода Кира реконструируемая нами обстановка с общеисторической точки зрения? Можно ли найти исторические параллели, аналогии, которые бы подтверждали прикаспийскую локализацию войны Кира против массагетов?

Нам кажется, что источники в достаточной степени снабжают такими аналогиями. С древнейших времен, по представлениям иранцев, владыки Ирана ведут войны с беспокойными кочевниками восточного Прикаспия. Согласно легенде, фрагменты которой представлены уже в Авесте, именно в Прикаспии обитали злейшие враги древнего царя Виштаспы. Арджатаспа (Арджасп) — персонификация врагов Виштаспы, помещен «у Каспийского моря» (ира згауа Varukartam — Yt., V, 116)⁸⁵ или, согласно Шах-наме, по ту сторону Джейхуна (Аму-Дарьи). Во время войны с Арджатаспой⁸⁶ царь Виштаспа и его брат оказываются «на той стороне реки Датъя» (pasnai āra Dātya-ya — Yt., IX, 29 = Yt., XVII, 49; V, 112)⁸⁷.

Поздние редакторы Авесты совершенно недвусмысленно локализируют события этой войны, называя Арджатаспу хионитом. С хионитами в Восточном Прикаспии, севернее Гургана, в V в. н. э. ведут упорную борьбу сасанидские цари, совершая походы к берегам Каспийского моря и к Балханам⁸⁸, т. е. приблизительно повторяя поход Кира.

Примеры аналогичных войн и походов можно было бы умножить, но мы ограничимся указанными фактами, не выходя за пределы древности.

⁸³ Steph. Byz., s. v. Ἀπασίαια.

⁸⁴ Iust., I, 8, 10 + 11; Oros., II, 7, 5; Front., II, 5, 5; Apoll. Sid., Carm., IX, 35—37; Sulp. Sev., Chron., II, 9, 4; ср. Agr., Anab., V, 4, 5.

⁸⁵ Следует заметить, что, пожалуй, именно так, ира згауа (предлог ира известен в древнеперсидских надписях) было бы определено персами местоположение саков, обитавших в Восточном Приаралье, к северу от нижнего течения Аму-Дарьи, но не рага згауа («по ту сторону, через море»), как предполагает В. В. Струве (Струве, Поход..., стр. 241 и 245; он же, Дарий I и скифы Причерноморья, ВДИ, 1949, № 4, стр. 23).

⁸⁶ О последовательности событий этой войны см. A. Jackson, Zoroaster, the Prophet of Ancient Iran, N. Y., 1919, стр. 210—215.

⁸⁷ Dātyā или Vahvī Dātyā; Кристенсен (ук. соч., стр. 25, 71—72) предлагает считать Vahvī исконным, дозораострийским именем реки — позднее Vēh (обычно означает Аму-Дарью). См. также Herzfeld, ук. соч., стр. 697—700.

⁸⁸ Н. В. Пигулевская, Сирийские источники по истории народов СССР, М.—Л., 1941, стр. 44.

Локализация последнего похода Кира в Восточном Прикаспье заставляет считать именно Узбой местом переправы Кира. Но это, как мы отмечали выше, как будто противоречит последним данным археологии и геологии об этом древнем русле.

Чем объяснить это противоречие, сейчас сказать еще трудно. Поскольку дело касается просто сообщений античных авторов об Узбое, как настоящей реке, то для объяснения их, как нам кажется, нет необходимости прибегать к «местным народным преданиям». Трудно допустить, чтобы все немногие сведения об Узбое, дошедшие до греков в древнейший период, почему-то отражали бы не действительные наблюдения, но только воспоминания многовековой давности, сохранившиеся в местных преданиях. Если даже для современного наблюдателя Узбой — «по внешнему своему виду это действительно настоящая река»⁸⁹, то тем более Геродот мог сказать о каспийском рукаве Аракса, что он ῥέει (I, 202). Даже у Полибия Узбой «течет» и «впадает в Гирканское море», хотя до него определенно доходили слухи о сухом русле Узбая (X, 48, 2—8).

Видимо, впечатление живой реки, которое производил Узбой, было настолько сильным, что для согласования этого впечатления с противоречащими ему фактами появилось мнение о подземном течении на отдельных участках Узбая⁹⁰. Такое предствление об Узбое засвидетельствовано у Полибия (X, 48, 7—8) и, может быть, в Авесте, где однажды упоминается «рукав Аракса»⁹¹, названный Guḡa. Это слово Гейгер (ук. соч., стр. 37) толкует как указание на подземное течение.

Сложнее объяснить то, что переправа Кира через Узбой описана как переправа через настоящую реку: Геродот обстоятельно рассказывает о мостах (γεφύραι) и судах (πλοῖα)⁹². Местными преданиями об Узбое этого не объяснить.

Не претендуя на окончательное решение данного вопроса, мы позволим себе высказать следующие предположения.

Представление об Узбое, как живой реке, возможно, было в древности столь живуче и еще по одной причине. В условиях повышенной влажности климата, наступившей, как известно, после ксеротермического периода, вполне возможны были значительные прорывы в Узбой паводковых вод Аму-Дарьи. На вероятность таких временных прорывов в середине I тыс. до н. э. указывает С. П. Толстов⁹³.

Паводков на Аму-Дарье бывает два: весенний (апрель-май) и летний (июнь-июль). Вода начинает подниматься в марте, а спадает в сентябре. В этой связи интересно установить время похода и гибели Кира. Одну из последних попыток определить время гибели Кира дал Олмстед, относивший это событие примерно к лету 530 г. до н. э. Олмстед основывается на изменениях в титулатуре Камбиса на вавилонских документах⁹⁴. Если судить по этим данным, Кир отправился в поход в марте. С 26 марта 530 г. до н. э. Камбис именуется на документах царем Вавилона⁹⁵, так как перед отправлением

⁸⁹ С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 308.

⁹⁰ Ср. «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой...», стр. 6.

⁹¹ ара-γžāra Raḡhayā (Yt., XV, 27) Ср. στόμα τοῦ Ἀράξου (Нег., I, 202). Относительно перевода слова ара — γžāra: «Abfluss» (буквальный перевод) см. Chr. Bagtchoukian, Altiranisches Wörterbuch, Strassburg, 1904, s. v.; в данном контексте переводят также: «Kanal oder Nebenarme» (Geiger, ук. соч., стр. 37); «channel» (J. Darmesteter, The Zend-Avesta, II («The Sacred Books of the East», ed. by F. Max Müller, XXIII), Oxf., 1883, стр. 255) и т. д.

⁹² Нег., I, 205; ср. Iust., I, 8, 2—3.

⁹³ С. П. Толстов, Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования, М., 1948, стр. 53.

⁹⁴ Olmstead, ук. соч., стр. 87.

⁹⁵ Следует учитывать, что весть о гибели Кира не могла прийти сразу: у персов не осталось даже вестника, чтобы сообщить о поражении (Iust., I, 8, 12; Oros., II, 7, 5).

в поход Кир назначил Камбиса соправителем в Вавилоне (ср. Her., I, 208), а в августе уже было известно о его гибели (в сентябре 530 г. Камбис принял полный титул отца) ⁹⁶.

Очевидно, приготовления Кира к переправе и сама переправа приходились как раз на период максимального поднятия воды в Аму-Дарье. Только этим, как нам кажется, можно более или менее согласовать данные письменных источников о локализации похода Кира с противоречащими им данными археологии и геологии.

И. В. Пьянков

⁹⁶ То, что Камбис принял полный титул отца уже в сентябре, свидетельствует один из вавилонских документов: J. N. Strassmair, *Inscriptionen des Cambyses*, König von Babylon, Lpz, 1890, № 1. (Ссылкой на этот документ я обязан любезности М. А. Дандамаева).

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЭТНОНИМА ФΘΕΙΡΟΦΑΓΟΙ

Попытка объяснить упоминаемое у писателей классической древности этническое название *φθειροφάγοι* и отнести его к определенному племени была предпринята в отечественной литературе более 15 лет тому назад Г. Ф. Турчаниновым ¹. Он толкует это греческое слово без каких бы то ни было оговорок как «вшееды» и относит его к одной из горских народностей Колхиды, а именно, как он пытается показать далее, — к предкам современных адыгов. При этом в первой части статьи Г. Ф. Турчанинов основывает свои заключения на дошедших до нас свидетельствах античных авторов, во второй части он привлекает материал из иберийско-кавказских языков. Не считая возможным высказываться по специальным вопросам, связанным с иберийско-кавказским языкознанием, мы не можем не обратить внимания на слишком одностороннее использование Г. Ф. Турчаниновым античных источников и не менее одностороннее толкование рассматриваемого греческого названия, которое при более тщательном изучении материала находит себе совершенно иное объяснение.

Первое в греческой литературе упоминание о фтирофагах встречается у Геродота (около 484—424 гг. до н.э.), который, рассказывая о племени будинов (*βοιδῖνοι*), замечает, что они одни из местных племен *φθειροφάγοι* (IV, 109) ². Это многочисленное племя голубоглазых и рыжеволосых людей (IV, 108), являющихся исконными обитателями сплошь покрытой лесом территории (IV, 21 и 109), расположенной к востоку от реки Танаида (Дона), между землями савроматов и фиссагетов (IV, 122—123) ³, возможно, в местах наибольшего сближения Дона с Волгой (там же, табл. IV).

Будины (или бодины) упоминаются также у Помпония Мелы (*De chorog.*, I, 116), Плиния Старшего (*NH*, IV, 12), Клавдия Птолемея (*Geog.*, III, 5, 10) и Стефана Византийского (*Ethnica*, s. v.), однако, в представлении упомянутых авторов они не тождест-

¹ Г. Ф. Турчанинов, *Фθειροφάγοι* писателей классической древности, «Иберийско-кавказское языковедение», т. I, Тбилиси, 1946, стр. 401—404.

² Буквально означает «фтироедствуют»; первая часть слова пока сознательно оставляется без перевода.

³ См. также Spruner — Menke, *Atlas antiquus*, Gothae, 1865, табл. I — *Orbis terrarum ad mentem Herodoti*.